

Завалъ.

Страница къ имѣющей когда-нибудь составиться исторіи старообрядчества въ вологодскомъ краѣ*).

Познаніе мѣстностей, особенно дѣственного свѣра, привлеченное къ преданіямъ и документамъ старины, способно озарить наше дѣяніе сѣйтимъ истины Сюда, опытные наблюдатели!

11. М. Строевъ въ отчетѣ своихъ 1829 г. академии наукъ.

Причтъ Черевковской Успенской церкви, сольвычегодского уѣзда, отъ 27 января 1821 г. рапортовалъ преосвященному вологодскому Ониксифору, что въ ихъ приходѣ съ 1797 года открылся расколъ, коими, заражены до 150 человѣкъ. Произошло это, «отъ частаго обращенія Черевковскихъ жителей въ г. Архангельскъ съ какими то пустыножительными мужиками». Извѣстие раскольники ушли въ лѣсъ, въ мѣсто, называемое Завалъ, на разстояніи 30 верстъ отъ волости, тамъ они построили кельи, въ которыхъ и живутъ безвыходно. У вихъ выстроено общирное зданіе для молельни и края украшены наподобіе храма съ колоколами. Въ большіе правдники въ молельню собираются не только окрестные раскольники, но и православные. Нѣкоторые изъ раскольниковъ ходятъ въ монашескомъ одѣяніи и повременаніи надѣваютъ мантіи. Приходящихъ сюда перекрещиваютъ по своему обряду; вразумленіе со стороны причта словомъ успѣха не имѣетъ.

О началѣ раскола въ Черевковскомъ приходѣ сообщены вѣдьмъ причтомъ положительно нѣѣрными свѣдѣніями. Старообрядчество сило себѣ гнѣздо въ немъ съ весьма давнаго времени, о чёмъ свидѣтельствуетъ слѣдующее мѣсто изъ книжки св. Дмитрія Ростовскаго:

«Резыскъ о Брынскѣ вѣрѣ». Повѣда намъ Устюга города человѣкъ гостинныхъ сотни Максимъ Даниловъ, прозваніемъ Пивоваровъ, бывъ у

насъ въ Ростовѣ сего 1709 года о святой недѣлѣ свѣтлаго Воскресенія Христова, сказуя еще: на Устюгѣ Великомъ, въ приказной избѣ въ дѣлахъ пишется: во 196 или во 197 (1688 1689) годѣхъ (сказатъ-де подлинного года не упомяну) въ устюжскомъ уѣздѣ, въ Черевковской волости, отъ Устюга града 120 верстъ, въ лѣсу были раскольники съ 300 человѣкъ, и по извѣстіи сотскихъ волостей тѣхъ и крестьянъ извѣстно было воеводѣ Тимофею Ивановичу Ржеевскому, что живутъ въ лѣсахъ раскольщики: и онъ, воевода, послалъ къ нимъ людей для взятия тѣхъ раскольниковъ въ городъ; и они, раскольщики, учинилися ослушаны. А въ тѣхъ лѣсахъ сдѣланы были у нихъ, раскольниковъ, великия храмы, и кругомъ ограда: а подъ храмами иконы были въ землѣ пещеры. Посланный же отъ воеводы егда хотѣли взять ихъ, они раскольщики, учившися сильны и не далися; и тѣ свои храмы со многомъ людствомъ обволокли соломою и заглѣли, и сами въ нихъ сгорѣли, а другіе въ пещерахъ, яже подъ храмами, задыхли и изгубили. И многіе годы въ томъ мѣстѣ, гдѣ они сгорѣли, по вся ноши слышауся гласы плачевые кричащіе: охъ, погибли! охъ, погибли! Есть же и донѣнѣ на томъ мѣстѣ смрадъ великий. Есть достаточное основаніе утверждать, что описанный случай самосожженія происходилъ именно въ мѣстности Завалъ.

Донося о происходившемъ въ Черевковскомъ приходѣ генералъ-губернатору, Ониксифоръ писалъ, что по закону раскольникамъ доволятъ сѧ имѣть съ разрешеніемъ духовнаго начальства свои храмы и составлять приходы, но на правахъ единенія съ церковью, что указъ св. Синода 22 марта 1800 г., не стѣсняя въ вѣрѣ престольныхъ раскольниковъ, прелѣдуетъ ихъ лжеучителей, и въ заключеніе просилъ изслѣдователь, кто въ пустыножители, соблазняющіе Черевковскихъ жителей, чимъ иждивенiemъ и съ какого времени построена молельня на Завалѣ въ чёмъ состоится богослуженіе въ ней и кто его отправляетъ, и привять противъ развратителей народа за-

конные мѣры. Какіе были результаты этого донесенія, намъ не известно.

По постановленію консисторіи 31 мая 1829 года, на основаніи секретнаго указа св. Синода 22 марта 1800 г., дѣло обращенія на правый путь старообрядцевъ въ краѣ поручено было архимандриту сольвычегодскому Введенскому монастырю Августину, при содѣствіи Черевковскаго священника Григорія Попова

Любопытно, что Августинъ вызвался на миссионерство самъ. «Еслибы,— писалъ онъ архіерею—дѣло вскорененія раскола въ сольвычегодскомъ уѣзда угодно было вашему преосвященству поручить мнѣ, то я всѣ силы и здоровье положилъ бы на это, при содѣствіи гражданской власти». И дѣствительно, архимандритъ оказался чрезвычайно ревностнымъ дѣятелемъ противъ раскола. Уже отъ 21 августа 1829 г., управляемый вологодской удѣльною чинотою доносиль преосвященному, что по распоряженію Августина нѣкоторые крестьяне держатся подъ страшною больше 10 сутокъ, и спрашивается, съѣдѣлись ли эти крестьяне закономъ, такъ какъ этимъ можно разстроить крестьянское хозяйство Духовное, начальство постаралось умѣрить пыль ретиваго борца. Отъ 24 того же августиа Августину былъ посланъ указъ, чтобы онъ «уклонившися отъ православія въ расколъ приводилъ въ повнаніе невѣжества ихъ отнюдь не отвлекая ихъ отъ работы и не вѣрживая подъ арестомъ, и при томъ не строгостью и принужденіемъ, но апостольскимъ ученьемъ и увѣщаю, а въ случаѣ не склонности ихъ не только насилия и прѣсненія не чинить, но и видовъ грубыхъ и огорченій, которые могутъ, вмѣсто пріобрѣтенія души, каждого привести въ большее отвращеніе и злобу, отнюдь не показывать, во вторыхъ, чтобы по своемъ отбытии изъ прихода, онъ секретно давалъ наставленія священнику приводить заблудшихъ чрезъ благопристойное, ласковое и пріятельское съ ними обращеніе, въ разглагольствѣ изыскивать бы случаи добровольные, а не принужденные».

Особенное вниманіе Августинъ

обратилъ на скитъ Завалъ, называя его центромъ раскола во всемъ уѣздѣ. Здѣсь—дѣносиль онъ,—есть молебница съ колоколами въ которую по праздникамъ, кроме постоянныхъ жителей Завала, стекается множество окрестныхъ раскольниковъ; кладутся тутъ и умершіе; о нѣкоторыхъ изъ нихъ раскольнические наставники распространяютъ слухъ, что это святые, почиваютъ они нетѣлѣно, но только бѣзъ свидѣтельства, котораго, по настоящему царству антихриста, сдѣлать не возможно, и въ заключеніе просилъ преосвященнаго отнести, куда слѣдуетъ, чтобы кельи въ Завалѣ и другіе скиты, имѣвшіе второстепенное значеніе Благочинный священникъ Пучужской церкви Федоръ Максимовъ Нифонтовъ, отъ 21 апреля 1819 г. рапортовалъ преосвященному Ониксифору, что староѣры прихожане Юмишской, Нижне-Тоемской и Нововѣставочной церквей, умирая въ своей вѣрѣ, хоронятся на особомъ отведенномъ имъ мѣстѣ, пониже деревни Заблудни (иначе—Заблуджской), отстоящей въ 4 верстахъ отъ Нововѣставочной церкви, и именуютъ свое кладбище «правовѣрныхъ сущихъ христіанъ кладбищемъ», тогда какъ по распоряженію губернского правления отъ 30 юля 1818 г., запрещается именовать это мѣсто кладбищемъ и его разгивать по примѣру кладбищъ при церквяхъ. Отпѣваніе умершихъ совершаются вѣдьмъ раскольническими наставниками, чѣмъ соблазняются православные. Слѣдующіе по этому дѣлу, веденіе сольвычегодскому исправникамъ, раскрыло, что въ Нижней Туймѣ есть скиты въ которыхъ исправчикъ съ удѣльнымъ головою и депутатомъ съ духовной стороны пытались прорваться, но проникнуть туда царѣ не могли. Всѣ показали, что въ скитахъ живетъ до 28 человѣкъ иноковъ; молельни вѣдьмъ съ женами не ходятъ на исповѣдь и ко причастію, «за что, какъ они, такъ и прочие крестьяне должны бы присыпаться быть посредствомъ начальства къ церкви на поклоны, но и стное начальство—аeanасьевскій приказъ и волостные выборные исполненія не дѣлаютъ, потому что възбѣдатель приказа самъ за 1819 и 1820 годы у исповѣди не былъ по нераченію».

Немытковъ и Третьяковъ при постѣщаніи ихъ домовъ священникомъ въ началѣ великаго поста, первый не слушалъ мониторійскихъ скитахъ, въ дальнѣмъ разстояніи отъ селеній, и выходитъ въ селенія сокровенно привлекать въ расколъ простыхъ людей. Удѣльная контора 23 апреля 1821 г. «паки предписала» удѣльнымъ приказамъ: всяхъ проживающихъ въ скитахъ или кельяхъ возвратить въ селенія для вразумленія ихъ. Но исполнить это было нелегко. Такъ контора отъ 27 юля 1821 г. доноситъ, что голова верхотомскаго приказа успѣлъ возвратить въ дома свои только раскольниковъ Кирилла Федорова, Луку Ефимова и Федора Васильева Фефилатьевыхъ, проживающихъ въ построенныхъ ими кельяхъ, но склонить ихъ къ православной церкви въ скорости не можетъ по законѣности ихъ. А отъ 25 юля того же года контора доноситъ, что вершинской волости деревни Лазаровской крестьянинъ Бажинъ, снявъ провожатаго, искать отца своего Анику съ 1792 г. и брата Ивана съ 1801 г., въ старообрядство вступившихъ; но, прибывъ на мѣсто, отстоящее отъ той волости болѣ 100 верстъ, которое было ихъ пребывающимъ, увидѣлъ одну келью, ихъ смирилъ не нашелъ; верхотомской же волости дѣвки Акилина Фефилатцева и Анна Дроцова обратились въ православіе не желають,—проживаютъ они въ архангельской губерніи, холмогорскаго уѣзда, въ кельяхъ по рѣчкѣ Юрѣ, впадающей въ рѣку Двину.

Въ особенности энергична была дѣятельность вышеупомянутаго наставника Конухина. Въ 1821 году священникъ вижнитоемской п. Илья Пулькинъ доносилъ епископу, что его прихожане Немытковъ и Третьяковъ съ женами не ходятъ на исповѣдь и ко причастію, «за что, какъ они, такъ и прочие крестьяне должны бы присыпаться быть посредствомъ начальства къ церкви на поклоны, но и стное начальство—аeanасьевскій приказъ и волостные выборные исполненія не дѣлаютъ, потому что възбѣдатель приказа самъ за 1819 и 1820 годы у исповѣди не былъ по нераченію».

Немытковъ и Третьяковъ при постѣщаніи ихъ домовъ священникомъ въ началѣ великаго поста, первый не слушалъ мониторійскихъ скитахъ, въ дальнѣмъ разстояніи отъ селеній, и выходитъ въ селенія сокровенно привлекать въ расколъ простыхъ людей. Удѣльная контора 23 апреля 1821 г. «паки предписала» удѣльнымъ приказамъ: всяхъ проживающихъ въ скитахъ или кельяхъ возвратить въ селенія для вразумленія ихъ. Но исполнить это было нелегко. Такъ контора отъ 27 юля 1821 г. доноситъ, что голова верхотомскаго приказа успѣлъ возвратить въ дома свои только раскольниковъ Кирилла Федорова, Луку Ефимова и Федора Васильева Фефилатьевыхъ, проживающихъ въ построенныхъ ими кельяхъ, но склонить ихъ къ православной церкви въ скорости не можетъ по законѣности ихъ. А отъ 25 юля того же года контора доноситъ, что вершинской волости деревни Лазаровской крестьянинъ Бажинъ, снявъ провожатаго, искать отца своего Анику съ 1792 г. и брата Ивана съ 1801 г., въ старообрядство вступившихъ; но, прибывъ на мѣсто, отстоящее отъ той волости болѣ 100 верстъ, которое было ихъ пребывающимъ, увидѣлъ одну келью, ихъ смирилъ не нашелъ; верхотомской же волости дѣвки Акилина Фефилатцева и Анна Дроцова обратились въ православіе не желають,—проживаютъ они въ архангельской губерніи, холмогорскаго уѣзда, въ кельяхъ по рѣчкѣ Юрѣ, впадающей въ рѣку Двину.

Въ особенности энергична была дѣятельность вышеупомянутаго наставника Конухина. Въ 1821 году священникъ вижнитоемской п. Илья Пулькинъ доносилъ епископу, что его прихожане Немытковъ и Третьяковъ съ женами не ходятъ на исповѣдь и ко причастію, «за что, какъ они, такъ и прочие крестьяне должны бы присыпаться быть посредствомъ начальства къ церкви на поклоны, но и стное начальство—аeanасьевскій приказъ и волостные выборные исполненія не дѣлаютъ, потому что възбѣдатель приказа самъ за 1819 и 1820 годы у исповѣди не былъ по нераченію».

Немытковъ и Третьяковъ при постѣщаніи ихъ домовъ священникомъ въ началѣ великаго поста, первый не слушалъ мониторійскихъ скитахъ, въ дальнѣмъ разстояніи отъ селеній, и выходитъ въ селенія сокровенно привлекать въ расколъ простыхъ людей. Удѣльная контора 23 апреля 1821 г. «паки предписала» удѣльнымъ приказамъ: всяхъ проживающихъ въ скитахъ или кельяхъ возвратить въ селенія для вразумленія ихъ. Но исполнить это было нелегко. Такъ контора отъ 27 юля 1821 г. доноситъ, что голова верхотомскаго приказа успѣлъ возвратить въ дома свои только раскольниковъ Кирилла Федорова, Луку Ефимова и Федора Васильева Фефилатьевыхъ, проживающихъ въ построенныхъ ими кельяхъ, но склонить ихъ къ православной церкви въ скорости не можетъ по законѣности ихъ. А отъ 25 юля того же года контора доноситъ, что вершинской волости деревни Лазаровской крестьянинъ Бажинъ, снявъ провожатаго, искать отца своего Анику съ 1792 г. и брата Ивана съ 1801 г., въ старообрядство вступившихъ; но, прибывъ на мѣсто, отстоящее отъ той волости болѣ 100 верстъ, которое было ихъ пребывающимъ, увидѣлъ одну келью, ихъ смирилъ не нашелъ; верхотомской же волости дѣвки Акилина Фефилатцева и Анна Дроцова обратились въ православіе не желають,—проживаютъ они въ архангельской губерніи, холмогорскаго уѣзда, въ кельяхъ по рѣчкѣ Юрѣ, впадающей въ рѣку Двину.

Въ особенности энергична была дѣятельность вышеупомянутаго наставника Конухина. Въ 1821 году священникъ вижнитоемской п. Илья Пулькинъ доносилъ епископу, что его прихожане Немытковъ и Третьяковъ съ женами не ходятъ на исповѣдь и ко причастію, «за что, какъ они, такъ и прочие крестьяне должны бы присыпаться быть посредствомъ начальства къ церкви на поклоны, но и стное начальство—аeanасьевскій приказъ и волостные выборные исполненія не дѣлаютъ, потому что възбѣдатель приказа самъ за 1819 и 1820 годы у исповѣди не былъ по нераченію».

Немытковъ и Третьяковъ при постѣщаніи ихъ домовъ священникомъ въ началѣ великаго поста, первый не слушалъ мониторійскихъ скитахъ, въ дальнѣмъ разстояніи отъ селеній, и выходитъ въ селенія сокровенно привлекать въ расколъ простыхъ людей. Удѣльная контора 23 апреля 1821 г. «паки предписала» удѣльнымъ приказамъ: всяхъ проживающихъ въ скитахъ или кельяхъ возвратить въ селенія для вразумленія ихъ. Но исполнить это было нелегко. Такъ контора отъ 27 юля 1821 г. доноситъ, что голова верхотомскаго приказа успѣлъ возвратить въ дома свои только раскольниковъ Кирилла Федорова, Луку Ефимова и Федора Васильева Фефилатьевыхъ, проживающихъ въ построенныхъ ими кельяхъ, но склонить ихъ къ православной церкви въ скорости не можетъ по законѣности ихъ. А отъ 25 юля того же года контора доноситъ, что вершинской волости деревни Лазаровской крестьянинъ Бажинъ, снявъ провожатаго, искать отца своего Анику съ 1792 г. и брата Ивана съ 1801 г., въ старообрядство вступившихъ; но, прибывъ на мѣсто, отстоящее отъ той волости болѣ 100 верстъ, которое было ихъ пребывающимъ, увидѣлъ одну келью, ихъ смирилъ не нашелъ; верхотомской же волости дѣвки Акилина Фефилатцева и Анна Дроцова обратились въ православіе не желають,—проживаютъ они въ архангельской губерніи, холмогорскаго уѣзда, въ кельяхъ по рѣчкѣ Юрѣ, впадающей въ рѣку Двину.

Въ особенности энергична была дѣятельность вышеупомянутаго наставника Конухина. Въ 1821 году священникъ вижнитоемской п. Илья Пулькинъ доносилъ епископу, что его прихожане Немытковъ и Третьяковъ съ женами не ходятъ на исповѣдь и ко причастію, «за что, какъ они, такъ и прочие крестьяне должны бы присыпаться быть посредствомъ начальства къ церкви на поклоны, но и стное начальство—аeanасьевскій приказъ и волостные выборные исполненія не дѣлаютъ, потому что възбѣдатель приказа самъ за 1819 и 1820 годы у исповѣди не былъ по нераченію».

Немытковъ и Третьяковъ при постѣщаніи ихъ домовъ священникомъ въ началѣ великаго поста, первый не слушалъ мониторійскихъ скитахъ, въ дальнѣмъ разстояніи отъ селеній, и выходитъ въ селенія сокровенно привлекать въ расколъ простыхъ людей. Удѣльная контора 23 апреля 1821 г. «паки предписала» удѣльнымъ приказамъ: всяхъ проживающихъ въ скитахъ или кельяхъ возвратить въ селенія для вразумленія ихъ. Но исполнить это было нелегко. Такъ контора отъ 27 юля 1821 г. доноситъ, что голова верхотомскаго приказа успѣлъ возвратить въ дома свои только раскольниковъ Кирилла Федорова, Луку Ефимова и Федора Васильева Фефилатьевыхъ, проживающихъ въ построенныхъ ими кельяхъ, но склонить ихъ къ православной церкви въ скорости не можетъ по законѣности ихъ. А отъ 25 юля того же года контора доноситъ, что вершинской волости деревни Лазаровской крестьянинъ Бажинъ, снявъ провожатаго, искать отца своего Анику съ 1792 г. и брата Ивана съ 1801 г., въ старообрядство вступившихъ; но, прибывъ на мѣсто, отстоящее отъ той волости болѣ 100 верстъ, которое было ихъ пребывающимъ, увидѣлъ одну келью, ихъ смирилъ не нашелъ; верхотомской же волости дѣвки Акилина Фефилатцева и Анна Дроцова обратились въ православіе не желають,—проживаютъ они въ архангельской губерніи, холмогорскаго уѣзда, въ кельяхъ по рѣчкѣ Юрѣ, впадающей въ рѣку Двину.

Въ особенности энергична была дѣятельность вышеупомянутаго наставника Конухина. Въ 1821 году священникъ вижнитоемской п. Илья Пулькинъ доносилъ епископу, что его прихожане Немытковъ и Третьяковъ съ женами не ходятъ на исповѣдь и ко причастію, «за что, какъ они, такъ и прочие крестьяне должны бы присыпаться быть посредствомъ начальства къ церкви на поклоны, но и стное начальство—аeanасьевскій приказъ и волостные выборные исполненія не дѣлаютъ, потому что възбѣдатель приказа самъ за 1819 и 1820 годы у исповѣди не былъ по нераченію».

Немытковъ и Третьяковъ при постѣщаніи ихъ домовъ священникомъ въ началѣ великаго поста, первый не слушалъ мониторійскихъ скитахъ, въ дальнѣмъ разстояніи отъ селеній, и выходитъ въ селенія сокровенно привлекать въ расколъ простыхъ людей. Удѣльная контора 23 апреля 1821 г. «паки предписала» удѣльнымъ приказамъ: всяхъ проживающихъ въ скитахъ или кельяхъ возвратить въ селенія для вразумленія ихъ. Но исполнить это было нелегко. Такъ контора отъ 27 юля 1821 г. доноситъ, что голова верхотомскаго приказа успѣлъ возвратить въ дома свои только раскольниковъ Кирилла Федорова, Луку Ефимова и Федора Васильева Фефилатьевыхъ, проживающихъ въ построенныхъ ими кельяхъ, но склонить ихъ къ православной церкви въ скорости не можетъ по законѣности ихъ. А отъ 25 юля того же года контора доноситъ, что вершинской волости деревни Лазаровской крестьянинъ Бажинъ, снявъ провожатаго, искать отца своего Анику съ 1792 г. и брата Ивана съ 1801 г., въ старообрядство вступившихъ; но, прибывъ на мѣсто, отстоящее отъ той волости болѣ 100 верстъ, которое было ихъ пребывающимъ, увидѣлъ одну келью, ихъ смирилъ не нашелъ; верхотомской же волости дѣвки Акилина Фефилатцева и Анна Дроцова обратились въ православіе не желають,—проживаютъ они въ архангельской губерніи, холмогорскаго уѣзда, въ кельяхъ по рѣчкѣ Юрѣ, впадающей въ рѣку Двину.

Въ особенности энергична была дѣятельность вышеупомянутаго наставника Конухина. Въ 1821 году священникъ вижнитоемской п. Илья Пулькинъ доносилъ епископу, что его прихожане Немытковъ и Третьяковъ съ женами не ходятъ на исповѣдь и ко причастію, «за что, какъ они, такъ и прочие крестьяне должны бы присыпаться быть посредствомъ начальства къ церкви на поклоны, но и стное начальство—аeanасьевскій приказъ и волостные выборные исполненія не дѣлаютъ, потому что възбѣдатель приказа самъ за 1819 и 1820 годы у исповѣди не былъ по нераченію».

Немытковъ и Третьяковъ при постѣщаніи ихъ домовъ священникомъ в

литвы и не подходилъ на благословеніе, а второй—и совсѣмъ скрылся

Оба они отправились въ скитъ ио р. Тоймѣ къ наставнику Конухину, который перекрестилъ ихъ. Конухинъ носить платье подобно людямъ духовнаго званія, а на головѣ—скудью, которую никогда не снимаетъ; онъ выходитъ изъ скита, бредеть по приходу и простой народъ, особенно женскій полъ, учение его признаетъ за истинное.

На слѣдствії, произведенномъ на основаніи именного указа 18 января 1801 г., по распоряженію генераль-губернатора Клокачева, обнаружилось, что Конухинъ крестьянинъ удѣльнаго вѣдомства, боровецкаго приказа, деревни Сергіевской «Морозиха тожъ»; въ 1784 году, находясь на военной службѣ въ г. Архангельскѣ, бѣжалъ и скрывался въ Швеціи, возвратился въ Россію въ 1802 году и въ силу манифеста 1801 года приписался къ родной ему Сергіевской деревнѣ. О дальнѣйшей судьбѣ Конухина намъ ничего неизвѣстно.

О состояніи нижестоящихъ скитовъ въ настоящее время подробнѣй свѣдѣній мы не имѣемъ. Мало имѣемъ свѣдѣній и о Завалѣ. Извѣстно только, что среди старообрядцевъ Завалъ пользуется громаднымъ уваженіемъ, и донынѣ они въ множествѣ паломничаютъ сюда: вскѣкъ ихъ гробы покоящихся вдѣсь старообрядческихъ «отцовъ». Нѣкоторымъ уваженіемъ пользуется Завалъ и со сторонъ православныхъ жителей. По сообщенію вологодского миссіонера, о. Аполлинарія Заплатина, около 1905 г. былъ поставленъ вопросъ о постройкѣ на Завалѣ храма; находился и жертвователь, нѣкій старый Черевковскій діаконъ, который желалъ быть тамъ священникомъ. По докладу устюжскаго Стефана-Прокопьевскаго братства вопросъ этотъ, кажется, въ томъ же году обсуждался въ вологодской консисторіи, но чье то противодѣйствие не дало осуществиться этому намѣренію.

Исторія Завала свидѣтельствуетъ о той громадной живучести, какую имѣетъ русское старообрядчество, при всѣхъ его заключеніяхъ.

Протоіерей П. Рукинъ.